– Хватит, – безжалостно прервала объяснение Чжоу Чжэ Ханя Лян Юнь. – Я не хочу слышать твои оправдания. Даже если тебе не противны эти слова, я устала это слышать. Всё это только доказывает, что ты меня не любишь и какой слепой и глупой я была.

Чжоу Чжэ Хань вдруг недоверчиво посмотрел на Лян Юнь. Он не знал, как они дошли до этого момента:

– Ты даже не хочешь выслушать мои объяснения, это потому, что ты всегда смотришь на меня свысока?! Я знаю, что одна из твоих сумок стоит столько, сколько я зарабатываю в месяц, а любое украшение на твоём теле стоит одного года расходов моей семьи на проживание…

– Ты прав, я смотрю на тебя свысока. Уходи! – Лян Юнь взяла подушку и бросила её в Чжоу Чжэ Ханя: – Твоя бедная семья не имеет ко мне никакого отношения. Я не хочу слушать эти бессмысленные вещи. Уходи немедленно!

– Ты… – Чжоу Чжэ Хань заикался: – Ты не можешь выгнать меня, я заплатил за эту квартиру!

Лян Юнь рассмеялась над его словами:

– Так вот чего ты добиваешься. Позволь мне прояснить это, мы не женаты, и квартира записана на моё имя. Ты хотите часть квартиры? Мечтай дальше!

– Лян Юнь, не будь такой жестокой. Я уже некоторое время живу в столице и знаю некоторых людей, – Чжоу Чжэ Хань осторожно посмотрел на Лян Фэна, опасаясь, что он может снова избить его. – Не дави на меня…

– К чёрту тебя и всю твою семью! – Лян Юнь ударила Чжоу Чжэ Ханя по лицу: – Уходи!

Когда она покупала квартиру, женщина убедилась, что та будет записана на её имя. Чжоу Чжэ Хань ничего не мог поделать.

Ци Янь спокойно наблюдал за происходящим. Когда Лян Юнь дала пощёчину Чжоу Чжэ Ханю, молодой человек заметил, что её судьба изменилась. Он поставил свою чашку и встал: – Эта работа выполнена. Мне пора домой.

Лян Фэн не ожидал, что это произойдёт. Он думал, что пригласил Ци Янь только посмотреть на фэн-шуй. Тем не менее он был очень благодарен Ци Яню. Если бы Мастер Ци не раскрыл истинное лицо Чжоу Чжэ Ханя, его сестру держали бы в неведении и она даже могла бы выйти замуж за этого отвратительного человека…

Думая об этом, Лян Фэн был ещё больше расстроен. Он повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Чжэ Ханя, и думал о бесчисленных способах справиться с ним.

После того, как Лян Юнь дала Чжоу Чжэ Ханю пощёчину, она отступила на сторону Лян Фэна, женщина боялась, что Чжоу Чжэ Хань сойдёт с ума и причинит ему боль. Было странно, что, хотя они были вместе восемь лет, она не была так грустна, как думала, что будет после того, как правда была раскрыта.

Возможно, скромная жизнь в течение последних двух лет ожесточила её. Жертва Лян Юнь ничего не значила для него.

Прожив двадцать лет как принцесса, она начала готовить для этого мужчины, покупала аптечную косметику и даже перестала покупать фирменные сумки. К сожалению, в глазах Чжоу Чжэ Ханя она всё ещё жила экстравагантной жизнью.

Он принимал бережливость своей невесты как должное. Их мировоззрения и ценности никогда не совпадали. Просто до того, как они начали жить вместе, у них не было полного понимания друг друга. Теперь они, наконец, увидели свои различия.

Возможно, в глубине души она больше не хотела жить такой тяжёлой жизнью, но женщина упорствовала только для того, чтобы выразить свою любовь.

– Давай расстанемся, – тон Лян Юнь постепенно успокаивался, она взглянула на эту уютную маленькую квартирку и, наконец, посмотрела на Чжоу Чжэ Ханя: – Не хвастайся своей сетью отношений и связей. Пойди и упомяни имя моего брата своему боссу и посмотри, как он отреагирует.

Она никогда не рассказывала Чжоу Чжэ Ханю о том, чем зарабатывала на жизнь её семья. Он знал только, что её семья была состоятельной, и каждый из них был специальным помощником некоторых руководителей, но он не знал, что один из этих руководителей был знаменитым пятым молодым господином Цэнем.

Чжоу Чжэ Хань чувствовал себя виноватым, глядя на Лян Юнь. Когда Лян Юнь сказала, что они должны расстаться, он был очень неохотен. Спустя восемь лет у него появились чувства к Лян Юнь.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон, он взглянул на телефон при входящем вызове и не мог смотреть на Лян Юнь.

– Ответь на звонок, – усмехнулась Лян Юнь. – Почему бы и нет?

Чжоу Чжэ Хань на мгновение заколебался, затем сбросил звонок, но вскоре телефон зазвонил снова. Он продолжал сбрасывать звонок, но телефон продолжал звонить. Живой голос в мелодии звонка звучал иронично, потому что это была запись пения Лян Юнь.

– Что, если у неё возникли какие-то проблемы с животом? – Лян Юнь опустила веки: – Я не

смею брать на себя эту ответственность.

Лицо Чжоу Чжэ Ханя слегка изменилось. Наконец, он ответил на звонок. Поскольку его руки немного дрожали, мужчина случайно включил громкую связь.

– Брат Хань, почему тебе потребовалось так много времени, чтобы купить кислый виноград? Ты снова ходил к ней? – голос девушки по телефону был приятным и мягким, и она звучала невинно, но её слова совсем не соответствовали невинности голоса.

Только тогда Чжоу Чжэ Хань заметил, что он случайно включил громкоговоритель. Он собирался выключить его, когда Лян Юнь остановила его. Она схватила телефон и сказала женщине:

– Не волнуйся, я больше не хочу старую и поношенную рваную рубашку. Возьми его, если желаешь.

После разговора она повесила трубку, не дожидаясь ответа. Она повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Чжэ Ханя:

– Я думаю, что нам больше нечего сказать друг другу. Ты хочешь уйти сам или мне выбросить твои вещи?

http://tl.rulate.ru/book/4114/118767